

Необходимое разъясненіе къ недоумѣвающимъ о св. останкахъ преподобнаго Серафима.

Недѣли три назадъ по Петербургу усиленно распространялись гектографированные листки отъ какого-то «союза борьбы съ православіемъ», которое объявлено вреднымъ для блага русскаго народа. Въѣсть съ симъ заявлялось, что союзъ «принялъ на себя во исполненіе долга своего предъ истиной и русскимъ народомъ разслѣдованіе дѣла о мощахъ Серафима Саровскаго и не остановится въ случаѣ надобности и предъ вскрытіемъ содержимаго гроба».

Не знаю, существуетъ ли дѣйствительно такой союзъ борьбы съ православіемъ или листки эти суть плодъ досужихъ занятій какого-либо любителя смуты; во всякомъ случаѣ, распространенные въ громадномъ количествѣ, они заставили говорить о себѣ петербургскую публику, а быть можетъ и провинціальную и самую захолустную, если проникли и туда. Будь въ листкахъ только оповѣщеніе объ образованіи союза, о нихъ и говорить бы не стоило. Утверждать, какъ это дѣлаетъ союзъ, что православіе вредно для блага русскаго народа, значить обнаруживать полное невѣжество и совершенное непониманіе русской исторіи. Но въ листкахъ грубо затронуто дѣло о мощахъ святого старца Серафима, съ неприличнымъ намекомъ на содержимое въ гробу, да еще «во исполненіе долга предъ истиною», какъ будто истина была тутъ кѣмъ-либо попрана. Не осуждаю этой грубости, какъ и Господь не осудилъ Ѳому невѣрнаго. Притомъ и

помимо листовъ о мощахъ старца Серафима много легкомысленныхъ разговоровъ даже между людьми образованными, благонамѣренными и вѣрующими. Есть сомнѣнiе, есть для многихъ мучительный вопросъ: что въ гробу. Не осудимъ и этого легкомысленнаго сомнѣнiя, но дадимъ прямой отвѣтъ на вопросъ: «что же въ гробу?» Въ гробу обрѣтенъ ясно обозначившiйся подъ остатками истлѣвшей монашеской одежды остовъ почившаго старца. Тѣло предалось тлѣнiю. Кости же и волосы головы и бороды совершенно сохранились. Таково содержимое гроба.

Но тутъ-то и начинается для многихъ камень преткновенiя. «Есть у насъ люди,—справедливо говоритъ профессоръ Е. Голубинскiй,—имѣющие ревность Божию не по разуму, которые утверждаютъ, будто мощи святыхъ всегда и непремѣнно суть совершенно нетлѣнныя, т. е. совершенно цѣлыя, нисколько не разрушенныя и не поврежденныя тѣла». Между тѣмъ, такое утвержденеiе совершенно неправильно и не согласуется съ всецерковнымъ сознаниемъ, по которому нетлѣнiе мощей вовсе не считается общимъ непремѣннымъ признакомъ для прославленiя святыхъ угодниковъ. Доказательство святости святыхъ составляютъ чудеса, которыя творятся при ихъ гробахъ или отъ ихъ мощей, цѣлыя ли это тѣла или только кости однѣ. Нетлѣнiе мощей, когда оно есть, есть чудо, но только дополнительное къ тѣмъ чудесамъ, которыя творятся чрезъ ихъ посредство (см. объ этомъ подробное разслѣдованiе въ ст. «Нетлѣнiе мощей» № 12 «Церкви. Вѣдом.» за текущiй годъ). И святость старца Серафима опредѣлялась не свойствомъ его останковъ, а вѣрою народа и многочисленными чудесами, которыя по обследованiи ихъ надлежащимъ образомъ не представляли никакого сомнѣнiя въ свей достовѣрности, по свойству своему относясь къ событиямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божию ходатайствомъ и заступленiемъ о Серафима. И только послѣ такого удостовѣренiя въ святости и молитвенномъ дерзновенiи о Серафима передъ Богомъ постановлено, чтобы и всечестные его останки были предметомъ благоговѣйнаго чествованiя отъ всѣхъ притекающихъ къ его молитвенному предстательству (Дѣян. Св. Синода 9 янв. 1903 г.). Ибо не ставятъ свѣтильника подъ спудомъ. Больно было бы для вѣрующаго сердца сокрыть и останки преподобнаго подъ землею.

У святого человѣка все свято и чудодѣйственно, даже тѣнь, даже одежда, а не одно только тѣло, или кости. Такъ, тѣнь апостола Петра, головныя повязки апостола Павла исцѣляли больныхъ отъ болѣзней. Отъ прикосновенія къ костямъ пророка Елисея воскресъ мертвый. Даже прахъ, по которому ступали ноги святого человѣка, приобретаетъ цѣлебную силу. Такъ, послѣ святого старца Серафима земля съ его могилы, камень, на которомъ онъ молился, вода изъ источника, который онъ вырылъ, почитаются какъ святыя и по частямъ разбираются и разносятся вѣрующими по домамъ, какъ чудодѣйственныя, подающія цѣленіе въ разныхъ недугахъ. Останки же его тѣла, кости его, для вѣрующаго суть драгоценная святыня, истинное сокровище, чрезъ посредство котораго подается почитающимъ его цѣлѣбною помощь.

Итакъ, отъ старца Серафима остались въ гробу только кости, остовъ тѣла, но какъ останки угодника Божія, человѣка святого, они суть мощи святыя и износятся нынѣ при торжественномъ его прославленіи изъ нѣдръ земли для благоговѣйнаго чествованія ихъ всѣми притекающими къ молитвенному предстательству его, преподобнаго старца Серафима.

Митрополитъ *Антоній*.

С.-Петербургъ, іюня 20.